

- Шлюхи, которые не удовлетворятся, даже если их вылижут до смерти...

п.п.: имеется ввиду кунилингус.

Шелест

В этот момент, командир, которого привела Ситри, вытащил меч. Болтавшие и кудахтавшие между собой ведьмы подняли свои посохи, нацелив те на горла солдат. Ночь. Тени, явно не появившиеся благодаря ночи, обернулись вокруг шей солдат подобно щупальцам осьминога. Они злобно метались, будто в любой момент могли лишать жизни едва коснувшись кого-то.

- ...

Командир сглотнул. Вдали всё ещё был слышен шум резни, вызванной чисткой, на фоне которой звучала песня, исполняемая Фарнезе. Это же место – холм, где стояла моя тюремная клетка, было похоже на глаз шторма, размещённый в самом центре криков. В этом месте, глотание командира звучало очень гнетуще.

- Ага?

- Ну?

- Что?

Ведьмы склонили головы. Угол и скорость, с которой они это делали, были одинаковы. Выполняя этот синхронный маневр, ведьмы весело улыбались.

- Ты впервые видишь сумасшедших сук?

- ...,...

- Мм. Сэр. Ты. Мистер. Не думаю, что это наша первая встреча. Я помню, что видела твоё лицо. Где же это было? А-ха-х. Где я видела лицо этого сопляка~?

Затем, ведьма пробормотала: "Ага".

- Йотвингские равнины. Сборочный район Альянса Полумесяца~.

- ...

- Верно. Вот, когда я тебя видела. Вот, когда ты показал своё лицо, вращая своими бессмысленными глазами. Пока разевая свой грязный рот. Угу. Тогда я тебя и видела. Что ты думал в тот момент~? Мои дорогие сослуживцы, мои возлюбленные дамы. Ты помнишь?..

- Я помню.

- Помню.

- Хорошо помню.

- Его Высочество Данталион возглавлял войска, проходя через небольшой лагерь, но те мешали нам. Они бросали в нас снежки. Груды снежков, перемазанные грязью. У нас не было другого выбора, кроме как защитить Его Высочество своими скромными телами. Мы даже не надеялись, что кто-то вытрет нас, но в итоге, это сделал Его Высочество.

Ведьмы низко захихикали. Их смех легко разошёлся по воздуху ночного неба. Смех, шедший от ведьм, был необыкновенно лёгок. Думаю, это потому что они отбросили свои жизни когда-то. Как в доказательство этого, ведьмы делали справедливый выговор за что-то, что произошло давным-давно.

- Учитывая, что ваша любовница. – изгнанница, генерал – человек, а королевская стража – ведьмы, преданность Милорду и правда достигает небес.

- Вы так популярны среди женщин, Милорд! Прошу, научите нас, как загонять себе в постель потаскух, чтобы все об этом знали!

- Милорд планирует вырезать чернь вроде нас? Все в порядке. Если Милорд пронзил глотку Его Высочества Андромалиуса, чтобы спасти жизнь шлюхи-суккуба, то вырезать какие-то дюжины сотен черни вроде нас вам не составит труда, верно?

- Прошу, ступайте по нашим трупам с властным изяществом.

Хоть это и произошло довольно давно, ведьмы вспоминали все, будто прошло не так много времени.

Они разбились между собой по ролям и стали повторять слова, что воины произносили в тот день. С каждой фразой, выходявшей из их уст, тени, впивавшиеся в шеи солдат, погружались все глубже. Тут и там были слышны звуки сглатывания.

- Господин?

- Наш господин.

- Они первыми обнажили свои мечи, как нам стоит их наказать?

Я кивнул.

- Такие уродливые. Но если мы убьём их только из-за неприятного вида, мы не сможем их больше использовать.

- Что же нам делать?

- Убейте лишь одного.

Пролилась кровь.

- ...

- ...

Все случилось поздно ночью.

На Империю Габсбург беспощадно проливал свои воды сильный дождь, и только несколько дней назад он немного отступил к югу. Тучи доказывали свою силу, обрушая потоки воды. На горизонте Степей Бруно протягивались к югу бескрайние лужи. В темноте они излучали

красивый свет, отражая огонь множества факелов. У основания холма, в той нирване, грязь наполовину смешивалась с водой. Оттуда доносились яростные крики солдат. Хотя самих солдат я не видел, свет факелов давал увидеть их тени, и эти тени ревели своими черными пастями.

– Убить предателей!

Ноги каждой тени были по голень в мутной воде. По соседству с их погребёнными икрами, как можно догадаться, были затоплены рты чьих-то трупов. Им никак не удалось бы выпить всю мутную воду. Но и изрыгнуть её они тоже не могли. Так и находились, едва подтопленные, под поверхностью мутной воды.

Они тонули в ней, словно в трясине. Грязная вода проникала в их рты, и её уровень доходил не выше кончиков губ. Было похоже, что так эти трупы погребают сами себя. Могилы были повсюду.

...

В центре участка земли, полностью наполненного могилами, Фарнезе продолжала играть. Ночное небо всюду бросало тени, словно все вокруг было облачено в чёрный винил. Выступление Фарнезе на такой поверхности лоснилось и кипело. Песня девушки проникала в любые места, куда падал звёздный свет, и словно змеиный язык, лизало нижние части звёздного света.

Пока изверженные заунывные крики теней образовывали низкий тон, а нарастающие звуки игры Фарнезе – высокий, уже мёртвые трупы то и дело опускались на дно, а тишина, образованная резонансом музыки, была наполнена могилами.

– Убейте их – прокричали тени. Или, возможно, это сделали их рты.

...

Фарнезе продолжала выступление. Или, возможно, это делали ее пальцы.

– Головы с плеч...

Возможно, глазам было бы лучше налиться черным от ярости. Шаги опускались на трупы и грязь, грязь гнила вместе с трупами, уже не имело значения, на что смотрят глаза, пасти уже не могли насытиться, сколько бы воды они ни выпили, и куда бы не показывали пальцы, это ничего не значило. Так как указывали они на тех непростительных предателей.

Сам звук источал крик.

В результате того, что я использовал Фарнезе, чтобы разнести по миру свой яд, они кричали, не в силах закрыть рты, и жизнь покидала трупы, их пасти застывали, вгрызаясь в землю. От света факелов, нарастающего из-за звука, ропота и тишины, они объединяются в одну большую тень – ах, в такие моменты моя жизнь безгранична. Все это – состояние просвещения, которое я обрёл за ту неделю, пока был в заключении.

Победа была хороша.

Более того, время от времени она была прекрасна.

<http://tl.rulate.ru/book/378/189233>